

"Убирайся с моего корабля, джедай". Гарри даже не посмотрел ему вслед, когда он скрылся за углом и направился к кабине пилота.

Аэйла была ошеломлена таким грубым и отрывистым отказом, так непохожим на то поведение, которое Гарри только что продемонстрировал женщинам, спавшим в трюме.

Асока перевела взгляд с одного на другого, посмотрела на подругу, затем на проход, через который Гарри прошел в кабину пилота. Она снова перевела взгляд на Аэйлу и беспомощно пожала плечами, словно говоря: "Это на твоей совести", после чего повернулась и последовала за Гарри.

Аэйла не смогла удержаться от краткого выражения обиды и беспокойства на своем лице. Асока Тано, которую она знала, никогда бы не бросила свою подругу в такой ситуации. Тот факт, что она, по всей видимости, так и поступила, был более чем обескураживающим. Неужели преданность Асоки Ордену упала настолько, что она бросила бы брата или сестру-джедая в трудную минуту?

Аэйла вздрогнула, даже не успев додумать эту мысль до конца. Да, Асока, скорее всего, бросила бы сейчас любого джедая, кроме Скайуокера. Не то чтобы Аэйла могла винить девушку. Никто во всем Ордене джедаев, кроме ее бывшего Мастера, не поддержал Асоку, когда она, как агнец на заклание, шла на поводу у Верховного канцлера, которому нужно было свалить на кого-то вину за диверсию, устроенную Баррисс Оффе.

Нет, теперь Асока Тано проявляла лояльность только к тем, кто первым отвечал ей взаимностью. Энакин Скайуокер никогда не подводил ее, а этот Гарри Поттер, похоже, уже один раз спас Асоке жизнь, а возможно, и дважды, ведь именно из-за него она вообще отправилась на Нар Шаддаа.

Джедай почувствовала кратковременный приступ отчаяния, но затем безжалостно подавила это чувство. Она знала, что Асока защищала Гарри, и, несмотря на то, что он был чрезвычайно грубым человеком, обладающим многочисленными неизвестными и очень опасными способностями, Асока Тано больше всего подчеркивала, что у него доброе сердце.

Ей просто нужно было найти способ убедить его помочь ей. От этого, вероятно, зависела ее жизнь.

Когда Аэйла вошла в кабину, она остановилась. Гарри сидел в кресле пилота, медленно перебирая руками рычаги управления, а на плече у него сидела белая птица.

Асока сидела в кресле второго пилота, помогая готовить корабль к взлету, но она регулярно бросала взгляды на Гарри. Птица, которую, как она выяснила, звали Хедвиг, очень опекала Гарри. В первый день путешествия с Корусанта на Нар Шаддаа птица подозрительно наблюдала за Асокой. Несколько раз Асоке казалось, что она находится в нескольких мгновениях от того, чтобы ей пришлось защищать свою жизнь. Только сейчас та же самая птица сидела на плече Гарри и гладила его по голове.

Птица была совершенно отстраненной, когда она ее видела. Видеть, как она явно пытается утешить Гарри, было очень странно.

После нескольких минут молчания, в течение которых Аэйла ничего не говорила, но наблюдала поочередно за птицей и Гарри, объект ее наблюдений наконец заговорил.

"Мне казалось, я сказал тебе убираться с моего корабля". Голос Гарри был коротким, и он не потрудился обернуться.

Однако Хедвиг повернулась, вернее, повернула голову: она повернулась на шее на 180 градусов и уставилась на тви'лека в проходе.

Аэйла с удивлением обнаружила, что ее пугает взгляд белой птицы, хотя она была в несколько раз больше ее и, вероятно, в десять раз тяжелее.

Она вздохнула и прокляла себя за то, что в данный момент так неустойчива, прежде чем заговорить. "Я бы хотела попросить вас переместиться отсюда на Кашиик, чтобы связаться с Орденом джедаев и заказать транспорт до Корусанта. Несмотря на мой опыт и знакомство с местностью, одинокий джедай без припасов и транспорта на Нар Шаддаа вряд ли выживет до прибытия помощи".

"Если Орден послал вас сюда, у них должно быть подкрепление или они готовы послать кого-нибудь за вами". Гарри ответил, его тон был безразличным. "Я не верю, что какая-либо организация посылает людей на настоящие "одиночные миссии", если только это не что-то, о чем они никогда не признаются публично, и в этом случае они бы отказались от любого участия, если бы все пошло прахом".

Гарри сделал паузу и на мгновение задумался, прежде чем добавить: "Ну, либо так, либо им просто наплевать на потерю активов. Из того, что я понимаю о работе вашего Ордена, это меня ничуть не удивило бы".

Он апатично пожал плечами: "Если они не дали или не могут дать вам выход, то, скорее всего, вам дали задание, от участия в котором они откажутся, если ваши действия станут известны... в любом случае, я не вижу, в чем моя проблема".

Аэйла слегка нахмурилась, когда он продолжил пренебрежительно отзываться об Ордене. Она взглянула на Асоку, которая ничего не сказала, занятая проверкой и явно не принимавшая участия в этой дискуссии.

После нескольких долгих мгновений, без помощи Асоки, что вызвало в ней удивительное чувство предательства, она призналась: "Это не так, но после того, как ты помог женщинам, которых нашел, я предположила, что..."

"Ты полагала, что я был хорошим и честным парнем, у которого можно было просто выклянчить поездку?" прервал Гарри. "И не обращай внимания, маленький шпион, что ты здесь только для того, чтобы либо вернуть Асоку в свой Орден для повторной индоктринации, либо наблюдать за моим статусом как угрозы для твоего Ордена, прежде чем получить разрешение убить меня".

"Синий, я могу иногда делать хорошие вещи без оплаты, но помогать кому-то, кому могут приказывать убить меня, и кто, вероятно, попытается это сделать, если прикажут... ну... в наши дни я стараюсь подвести черту под этим". Гарри слегка наклонил голову, его глаза устремились куда-то вдаль, пока он размышлял над иронией этого заявления. Не то чтобы оно было хоть в малейшей степени нелогичным, просто у него было много опыта в проведении этой черты.

Толчок головы Хедвиг в бок вернул его обратно. Гарри взглянул на птицу, которая снова подтолкнула его и, казалось, что-то ему сказала. Его глаза ненадолго сузились, после чего он быстро пожал плечами и вернулся на свое рабочее место.

Когда Аэйла не двинулась с места и не сказала ничего в ответ, он спросил: "Итак, несмотря на то, что ты, очевидно, дружишь с Асокой, что, как я понимаю, является хотя бы небольшим аргументом в твою пользу. Скажу прямо, единственная причина, по которой я еще не изменил твою память и не выбросил тебя без сознания в доковый отсек, заключается в том, что у тебя, похоже, добрые намерения по отношению к Асоке".

Аэйла была возмущена этой идеей и испустила вздох, ее рука тут же схватилась за световой меч: "Изменить мою память?". В ее голове мгновенно промелькнули мысли о том, как она действовала, когда ее разум и память были стерты.

Гарри лишь пожал плечами в ответ, казалось, его не волновала реакция Аэйлы, он даже не потрудился повернуться, чтобы посмотреть на нее. "Конечно, это не причинит тебе вреда, и в конечном счете это спасет нас... от раздражения. Будь благодарна, что ты такая ужасная лгунья. Твои истинные намерения относительно Асоки проявились, так что тебе оказали хотя бы такую любезность".

"Но это все равно не отвечает на мой вопрос, что с тобой делать". Гарри снова пожал плечами. "Я доволен тем, что просто вышвырнул твою хорошенькую голубую задницу с моего корабля. Ты видел некоторые из моих способностей, но, поскольку я сомневаюсь, что ты сможешь воссоздать все, что я сделал, без моей помощи или инструкций, меня это мало волнует".

"Мы с тобой оба прекрасно знаем, что ты... вероятно... будешь в порядке здесь до прибытия помощи, ты, вероятно, сможешь вписаться среди убожества этого места, пока помощь или следственная группа не прибудет и не почувствует тебя". Гарри слегка нахмурился и потянулся вверх, чтобы погладить перья Хедвиг. "Итак, почему бы тебе не попробовать еще раз и не рассказать мне, почему ты действительно хочешь пойти с нами?"

Слова Гарри вывели Аэйлу из равновесия. Она пыталась придумать ответ на его

пронзительный вопрос, дезориентированный тем более, что он ни разу не оглянулся на нее, пока говорил. С другой стороны, птица, сидевшая на его плече, вызвала тревогу: она стояла с полностью повернутой головой и смотрела на нее так, словно она была варваром, вторгшимся в святое место.

Асока тоже ничем не помогла. Она подняла бровь на Аэйлу в знак приглашения к разговору, одновременно давая ей понять, что она здесь совершенно одна. Ей нужно было думать быстро, и она не знала, как убедить его.

Было много причин, по которым она хотела пойти с Гарри и Асокой. Приказ Совета был само собой разумеющимся, но, честно говоря, в данный момент он не имел приоритета. Она чувствовала томительное чувство долга, связанное с рабами, которые находились в грузовом отсеке, поскольку прекрасно понимала, что без вмешательства Ордена джедаев она тоже была бы рабыней в этот самый момент, если бы не умерла от того, что ее "слишком использовали" в ее нынешнем возрасте.

Реакция Гарри и его обращение с рабами были таким же потрясением, как и использование его способностей Силы. В галактике было много охотников за головами, которые просто забрали бы и продали рабов, если бы им удалось заполучить корабль работоторговцев. Хотя Аэйла сталкивалась с одним или двумя, которые освобождали их, как это пытался сделать Гарри.

Тот факт, что он не только предоставил им транспорт до безопасного мира, но и позаботился о том, чтобы с самими рабовладельцами расправился один из миров, полностью противящихся этой практике, был еще одним знаком в его пользу.

Однако она не могла отделаться от мысли о его уникальных способностях к Силе. То, что он мог делать, было одновременно удивительным и ужасающим, и она надеялась понять, как он мог использовать Силу таким образом, что это в корне отличалось от всего, что она видела раньше.

У него даже была своя фанатичная версия того, что, похоже, было каким-то ответвлением вида Йоды. Это крошечное существо вызвало в ее сердце крошечную толику ужаса. Она наблюдала за ним почти так же внимательно, как и за Гарри. Это короткое существо казалось напитанным Силой, возможно, даже больше, чем Йода, когда он направлял Силу в меру своих возможностей. Самое тревожное, что из того, что она видела, единственным человеком, который, казалось, стоял между Вселенной и абсолютным хаосом, который могло бы породить это существо, был Гарри и его приказ не заходить слишком далеко.

Тот самый Гарри, за которым, как утверждала даже Асока, она хотела следовать, хотя сомневалась в его здравомыслии, и то самое крошечное существо, которое считало приемлемым складывать груды обнаженных бессознательных тел в ангарном отсеке, и которое, казалось, было очень увлечено этим занятием.

Что вернуло ее к его вопросу. Она хотела узнать больше об этом человеке. Она хотела узнать

больше о его "людях", о которых он постоянно говорил, особенно об "альтернативном образовании", о котором упоминал Энакин, когда сообщал ему о том, что написала Асока в своем послании. На самом деле Совет был ее последним приоритетом в данный момент, особенно после того, что он сделал с Асокой.

Но как она могла объяснить ему это?

Она вспомнила, что Асока получила указания, что делать с Гарри, когда искала руководства в Силе. Йода также с любопытством настаивал на том, чтобы она прислушалась к призыву Силы. Она быстро закрыла глаза и сделала глубокий вдох, надеясь, что это поможет ей, так как она начинала чувствовать отчаяние по поводу того, как убедить Гарри, что она не желает ему зла.

Она открыла свои чувства Силе, и через мгновение ее лицо нахмурилось. Она чувствовала Асоку не более чем в нескольких метрах от себя. Хотя ее присутствие было слегка размыто, но совсем чуть-чуть.

Сила пела ей о молодом бывшем падаване, и в сочетании с ее сочувствием она знала, что юная тогрутанка была взволнована новым направлением ее жизни. Она чувствовала печаль Асоки по поводу того, как ее предал Орден. Асока испытывала гнев и обиду за то, что стала жертвой Баррисс, и намеренно старалась держаться от Аэйлы на расстоянии, хотя и надеялась, что Аэйла не попадет в ту же категорию, к которой она теперь относилась всех джедаев, кроме своего бывшего Мастера. Скайуокер был единственным, кто поддерживал ее.

Проблема была не в Асоке. Проблема была в этом Гарри Поттере.

Она совсем не чувствовала его в Силе. Обычно пользователи Силы могли чувствовать других пользователей Силы, даже номинальной силы, когда те находились рядом. Мощных пользователей Силы можно было почувствовать на одной планете, а иногда даже в одной системе, если человек был достаточно силен и настроен.

Джедаи так и не научились скрывать свое присутствие в сколько-нибудь значительной степени. Фактически, единственным человеком, который, по ее сведениям, мог скрыть свое присутствие в Силе, был таинственный лорд ситхов Сидиус, которого они безуспешно искали последние несколько лет. Но вот она была здесь, всего в нескольких футах от Гарри, и совершенно его не чувствовала.

Более того, казалось, что его вообще не существует. Вообще ничего. Никакого ощущения жизни, которое она могла бы получить от любой другой формы жизни во Вселенной. Сова на его плече казалась более открытой для Силы, чем он. С одной стороны, это беспокоило ее, с другой - она не чувствовала в нем непосредственной угрозы.

Она вздохнула и отбросила эти мысли. Она закрыла глаза и позволила себе полностью открыться Силе для руководства. Это было гораздо больше, чем просто расширить свои чувства, полностью погрузиться в Силу. Это было то, что она делала редко. Отчасти потому, что это делало ее полностью уязвимой для физической атаки, поскольку она меньше

осознавала свое непосредственное окружение, а отчасти потому, что в последние годы эта практика становилась все более трудной и даже бесполезной.

В последние десятилетия Темная сторона Силы окутала все. Их враги медленно и коварно поднимались к власти и постепенно находили способ саботировать способность всего Ордена джедаев полагаться на четкое руководство Силы. У нее самой не было по-настоящему успешного погружения в Силу с самого детства, и требовалось терпение и связь с Силой магистра Йоды, чтобы хоть что-то увидеть. Открывать себя полностью было бы бесполезно.

До сих пор.

На этот раз все было по-другому.

Впервые за много лет она открылась, надеясь на слабый толчок или подсказку, идти ли ей с Гарри или отправиться на Нар Шаддаа самостоятельно. Но получила она нечто совершенно неожиданное. Как только она открылась Силе, та словно окружила ее и наполнила так, как она не испытывала уже давно.

Сразу же ее голову заполнило видение, и она сразу же смогла увидеть общее состояние каждого пути, который возник в этот момент. Не было ни колебаний, ни помутнения Силы. Каким-то образом Покров Тьмы, который, как признавала даже она, ослаблял способность большинства джедаев предсказывать будущее, казалось, был нейтрализован, и Сила, казалось... стремилась, даже отчаянно стремилась к тому, чтобы она увидела. Но Аэйла никак не могла понять, почему плащ не действует и почему Сила вообще не вызывает у нее эмоций.

Два пути пронеслись перед ней в стремительном потоке размытых образов. На том пути, где она попала на Нар-Шаддаа, она видела разрозненные образы, ни один из которых не длился дольше мгновения, но почти не имел контекста, помимо первых нескольких вспышек.

Ее подбирает корабль, посланный джедаями. Она заходит на корабль, прихрамывая, из-за травмы, которую она усугубила в последние несколько суматошных дней на Нар Шаддаа. Ее хромота стала менее заметной, когда она вошла в зал совета, докладывая Совету об увиденном. Совет выразил разочарование тем, что она не смогла найти больше.

Затем... по дороге пронеслись вспышки смерти, насилия и бесконечных страданий.

Она видела смерть мастеров-джедаев, все они падали в таинственные тени. Она видела, как несколько Мастеров были зарублены в мгновение ока. Она видела смерть за смертью почти всех джедаев, которых знала, в нескончаемом потоке боли, предательства и ужаса.

Многие смерти приходили слишком быстро, чтобы она успевала их заметить, но она глубоко переживала боль каждой из них. Мейс Винду, лишившийся одной руки при падении в воздухе в ночи Корусканта, выбросившийся из небоскреба, чтобы свободно упасть в одну из бездонных траншей, проложенных между зданиями.

Она почувствовала жар и едкий запах лавы, когда Энакин Скайуокер лежал на земле, сгорая заживо, теперь лишенный всех конечностей вместо одной протезированной руки. Эта конечность, снова наполовину удаленная, тянулась вперед, словно умоляя.

Магистр Йода, сильнейший из всех в Силе, просто исчезал в ничто, когда один единственный безликий и беспомощный джедай смотрел на него.

Она увидела, что Храм Джедаев горит, пламя озаряет ночное небо Корусанта. Дым валил из нескольких окон, и ее переполняло чувство скорби.

Она видела тела джедаев, молодых и старых, небрежно разбросанные по Храму. Трупы лежали там, где они упали, жертвы этого таинственного врага. Юноши, едва успевшие получить свои первые учебные сабли, были зарезаны, как животные, за обнаруженными укрытиями.

Затем она увидела свою собственную смерть от огня бластера, поразившего ее сзади. Она почувствовала жар мира, в котором находилась, и смутно узнала Фелуцию из предыдущей миссии. Ее покрытое потом тело стало тяжелым, когда оно рухнуло под взрывами боли сзади, боли, которая быстро перешла в онемение. Ощущение непреодолимого шока и предательства, когда она отчаянно пыталась дышать с отказавшими легкими, в то время как ее собственное лицо наполовину утопало в грязи, прямо перед тем, как она соединилась с Силой в смерти.

Затем чернота.

Чернота распространялась, затуманивая будущее, насколько она могла видеть. Годы.

Десятилетия.

Это шокировало и ужасало ее, насколько все казалось ужасным, и она удивлялась, почему ее обычные медитации не показывают такое будущее как наиболее вероятное. Тем более что она и представить себе не могла, что в её будущем может быть какая-то развилка в отношении Гарри. Ей потребовалось все ее силы, чтобы не потерять концентрацию и ее не стошнило прямо там, где она стояла.

Она перевела взгляд на другой путь, почти боясь того, что увидит, если пойдет по нему. И снова вспышки образов обрушились на нее шквалом. Это сбilo ее с толку, потому что, как и на другом пути, здесь тоже царила крошечная тьма. Но на этот раз в ней появился маяк света.

Было ясно, что назревает конфликт... коварный конфликт внутри миазмов войны, которые окружали их всех.

Она увидела изображение дуэли Асоки и Гарри, на лице Асоки было выражение решимости, а в руках она держала удивительно желтый световой меч, в то время как у Гарри в руках ничего не было. На самом деле он нахально помахал ей рукой, пытаясь раззадорить ее. Она сузила

глаза и прыгнула вперед, замахнувшись на него своей саблей, а он стоял с видом абсолютной беззаботности, когда на него напал компетентный джедай.

На каком-то экране она увидела Гарри, разговаривающего с вуки. Гарри указывал пальцем на вуки так, как никто из тех, кто любит сохранять все свои конечности, никогда бы не сделал. "Не ставь никого и ничего, что тебе дорого, на моем пути. Ты просто потеряешь их. Это обещание". Гарри совершенно не волновала реакция сердитого вуки на его слова.

Она увидела себя и Асоку, а также две другие фигуры, скрытые тенью, которые стояли и непонятным образом указывали... палочками? на скалу, а Гарри стоял в стороне. Рядом с Гарри стоял еще один мужчина, хотя черты его лица были смутными, и Аэйла не могла определить его.

Она чувствовала разочарование от самой себя, по какой-то причине камень невероятно раздражал ее, но... Асока и Гарри ее забавляли, и она даже чувствовала некоторое самодовольство. Она посмотрела на другие фигуры, но они оставались в тени, но не потому, что она их не видела, а потому, что видение, казалось, скрывало их личности.

Она видела, что война между Сепаратистами и Республикой продолжается, но их маленькая группа теперь была на периферии и больше не участвовала в ней ежедневно вместе с ее войсками. Аэйла чувствовала, что лишена тела, наблюдая, как несколько кораблей, бывших под ее командованием, уходят в гиперпространство, оставляя ее позади, но она чувствовала... удовлетворение от такого поворота событий.

Она увидела Гарри, плащ на его плечах развевался на холодном вечернем ветру, а волны накатывали на берег рядом с его ногами. Он стоял на берегу в одиночестве, а в небе перед ним виднелись десантные корабли армии дроидов Сепаратистов. Его рука свободно держала палку, похожую на те, что она видела раньше.

Рядом с ним стояла Асока Тано, чье внимание металось туда-сюда между встречными кораблями и Гарри, на ее лице свободно перемещалось обеспокоенное выражение. "Ты уверен в этом?" Его ответом была уверенная ухмылка.

Она увидела себя и Асоку на противоположных сторонах дуэли с фигурой в капюшоне и плаще, вооруженной двумя красными световыми саблями. Они находились на какой-то платформе, и всех троих обдувал холодный ветер. Этот противник уже показал себя опытным, и Аэйла опасалась, что вдвоем они не справятся с этой фигурой. У Асоки уже был след от ожога на ноге, хотя она двигалась лишь немного осторожно.

Она увидела Гарри и Энакина Скайуокера, стоящих плечом к плечу: у Энакина выражение лица было серьезным и конфронтационным, а Гарри с любопытством смотрел на Скайуокера. Выражение лица Гарри менялось, когда он, казалось, внезапно что-то понял. То, что сначала разозлило, а затем смутило Энакина.

Она видела туманные видения простого разговора, в котором неизвестная тема, обсуждаемая в

разговоре, разбивала вдребезги события, которые, как она чувствовала, уже давно были предрешены. "Это... невозможно!" - протестовало множество голосов.

Она не могла слышать, но о чем бы они ни говорили, все изменилось. Аэйла не знала, о чем они говорили, но это внезапно изменило ситуацию во всей галактике. Как будто все вдруг резко дернулось влево и покатило по заранее намеченному пути.

Она видела образы Гарри, Асоки и себя вместе, когда они путешествовали. Она видела себя сидящей в той самой кабине, в которой сидела сейчас, и жадно поглощающей томик знаний, не какой-нибудь поддельный антиквариат, а настоящую бумажную книгу. Академический текст, который обычно надоедал ей до слез, но в данный момент был самым увлекательным из всего, что она когда-либо читала. Она подняла глаза от книги и увидела возмутительно веселого и самодовольного Гарри, который улыбался ей, держа в руках дымящуюся чашку с какой-то жидкостью.

Наконец, ее видение изменилось, и она поняла, каким должен быть ее путь, что каким-то образом ее связь с этим человеком и Асокой может когда-нибудь стать выше, чем ее верность Ордену джедаев.

Она нервно стояла, стандартный плащ джедая, который она надевала нечасто, лежал на земле у ее ног, на теле - стандартная черная кожаная одежда, световой меч висел на боку. Несмотря на то, что это было относительно нормальное положение вещей, она очень нервничала. Она прикусила нижнюю губу, глядя в глаза Гарри, и слегка кивнула. Выражение лица Гарри было очень похоже на то, которое она наблюдала в трюме, прежде чем он наклонился вперед и в замедленном темпе надел ей на шею богато украшенный ошейник, презираемый символ рабства и собственности во всей галактике.

Она почувствовала, как он сомкнулся на ее горле, и услышала, как он зловеще защелкнулся, с ощущением постоянства. Но самым тревожным было чувство облегчения, которое она испытала? Она не успела сосредоточиться на этом, как видение снова изменилось.

Пока она отходила от шока, вызванного будущим, в котором она когда-нибудь почувствует облегчение от того, что стала рабыней, появился последний образ.

Она и Гарри, запертые в интимном объятии, эмоции похоти, любви и тоски пронесли через ее видение, прежде чем ее чувства вернулись в норму как раз в тот момент, когда чувства достигли своего апогея.

Она сделала глубокий вдох, шок и замешательство от последнего образа расставания на мгновение заняли все ее внимание, пока она пыталась его обработать. Она встряхнулась, буквально слегка пошатнулась, чтобы вернуть себя в физическое "здесь и сейчас". Ей потребовалось почти полминуты, чтобы восстановить концентрацию, и она поняла, почему именно Йода всегда погружался в эти трансы, а остальные делали это гораздо реже.

Это требовало невероятно высокого уровня сосредоточенности и контроля. Даже после этого

короткого воздействия Аэйла дышала так, словно только что пробежала марафон, ее кожа была покрыта потом, и это не имело никакого отношения к последнему образу в ее видении, совсем никакого. Аэйла уверила себя.

Сейчас было не время размышлять о том, что она видела, особенно о последнем образе. Она обернулась к Гарри, который все еще целенаправленно игнорировал ее, и поймала обеспокоенный взгляд Асоки, которая прекратила свои занятия на месте второго пилота, чтобы посмотреть на нее.

Она тяжело сглотнула, так как в горле у нее как-то пересохло на фоне хаоса ее видения Силы, и начала говорить. "Я прошу прощения за то, что изначально разговаривала с вами под ложным предлогом, когда впервые встретила вас. Признаюсь, изначально Совет приказал мне наблюдать за вами и бывшим падаваном Тано, чтобы определить, представляете ли вы угрозу для Ордена и Республики. Я хочу присоединиться к вам в вашем путешествии с Асокой, и не только пока мы не прибудем на Кашиик".

Она внутренне поморщилась, удивляясь, почему именно сейчас, когда они ей так нужны, ее ораторские способности, которые всегда были на высоте, словно покинули ее. Она проанализировала свои слова и поняла, что звучит как робот.

Гарри наклонил голову, с созерцательным выражением лица глядя на стыковочный отсек. Когда он заговорил, его голос был по-прежнему холодным, но более ровным и разговорным, менее язвительным. "Ты понимаешь, что я знал, зачем ты пришел, еще до того, как ты прибыл, верно? Я не сомневался, как поведет себя Орден джедаев, когда Асока решит отправиться со мной".

"Поверь мне, я знаком со старыми людьми, которые сидят в башнях из слоновой кости и думают, что они знают все и что это дает им право управлять жизнью людей". Он насмешливо фыркнул на мгновение, прежде чем наконец повернулся в капитанском кресле лицом к ней.

Его изумрудные глаза были интенсивными, практически светились. Аэйла никогда в жизни не видела ничего настолько завораживающего. Этот эффект заставил ее инстинктивно проверить себя, чтобы убедиться, что ее не обманывают.

<http://tl.rulate.ru/book/82286/2576881>